

Title	
Author(s)	
Citation	Acta Slavica Iaponica, 26, 191-204
Issue Date	2009
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/39578
Type	bulletin (article)
Note	Correspondence
File Information	ASI26_009.pdf

[Instructions for use](#)

Correspondence

Конфессиональная ситуация в постсоветской Туве

Марина Монгуш

Тува, одна из трех буддийских республик Российской Федерации наряду с Калмыкией и Бурятией, расположена в центре Азиатского материка, занимает территорию 170,3 тыс. кв. км, с юга граничит с Монголией. Численность тувинцев, по данным переписи 2002 г., 244.000 человек, что составляет подавляющее большинство жителей республики (общая численность свыше 310.000 чел).

До середины IX в. территория Тувы входила в состав Тюркского и Уйгурского каганатов. В начале XIII в. была завоевана монголами, а в XVIII – маньчжурами, то есть Цинской династией Китая. После свержения в 1911 г. маньчжурского ига Тува, именовавшаяся в то время Урянхайским краем, была принята под протекторат России, а позже в 1921 г. в результате национально-освободительной революции провозглашена народной республикой. В октябре 1944 г. Тува вошла в состав СССР на правах автономии; после распада СССР в 1991 г. преобразована в Республику Тува в составе Российской Федерации. Официальной религией тувинцев является буддизм традиции Махаяны, традиционным верованием – шаманизм.

Активное проникновение русских в Туву во второй половине XIX в. изменило не только этническую, лингвистическую, но и конфессиональную ситуацию в стране. Русское население принесло с собой не только русский язык, но и христианскую веру двух направлений – православие и старообрядчество.¹ Позже появились баптисты и протестанты.

В настоящее время специальных исследований, посвященных современной конфессиональной ситуации и межконфессиональным отношениям в Туве, не так много. Существующие работы по этой тематике можно разделить на две группы. К первой относятся исследования, посвященные традиционным религиям – шаманизму и буддизму,² ко второй – исследования по христианству, пре-

1 Представители старообрядческой общины впервые появились в Туве в конце XIX – начале XX в. Их переселение шло через юг Красноярского края (Усинская волость) и Алтайский край (Бийский уезд). Среди прочих русских переселенцев старообрядцы, как свидетельствуют архивные источники, составляли примерно третью часть. Позже в Туву переселилась новая волна старообрядцев из Пермской и Кемеровской области; на новом месте они образовывали отдельные, полностью старообрядческие деревни и поселения – Бельбей, Ужеп, Сизим, Эржей, Шивей, Куран и др. *Татаринцева М.П.* Архаичные элементы в образе жизни и духовной культуре старообрядцев Тувы // Ученые записки ТИГИ. Вып. XIX. Кызыл, 2002. С. 94-118.

2 *Кенин-Лопсан М.Б.* Дыхание черного неба. Мифологическое наследие тувинского шаманства. М., 2008; *Хомушку О.М.* История религии в культуре тувинцев. М., 1998; *Хомушку О.М.* От «опиума для народа» до «возрождения духовности» // Слово. Кызыл, 2000. № 1–4; *Монгуш М.В.* История буддизма в Туве. Новосибирск, 2001; *Пименова*

имущественно по старообрядцам.³ О нетрадиционных конфессиях, количество и влияние которых на местное население неуклонно растет, практически ничего неизвестно.

Целью настоящей статьи, с одной стороны, является попытка дать краткий обзор конфессиональной ситуации в Республике Тыва,⁴ сложившейся после распада СССР, с другой – выявить проблемы и противоречия, которые существуют между различными конфессиональными течениями, в том числе и нетрадиционными.

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ

Падение официальной коммунистической идеологии, а также появление новых религиозных движений началось в 1988 г., когда Россия отметила 1000-летие крещения Руси. С этого времени начался диалог церковных и светских властей страны на тему «место религии в истории и культуре». Необходимость в таком диалоге созрела задолго до начала перестройки, начавшемся в 1985 г. с приходом к власти М.С. Горбачева, поскольку движение за возрождение религии охватила тогда практически всю страну и все религиозные направления, находившиеся до этого либо в законсервированном виде, либо в подполье. Впервые за всю историю СССР религиозные и национальные движения оказались тесно взаимосвязанными.⁵

Для буддийских регионов России – Калмыкии, Бурятии и Тувы – это стало поводом для возрождения традиционной национальной культуры, и, конечно, религии как ее составной части. В январе 1990 г. на основании решения Совета по делам религии при Совете Министров Тувинской АССР было официально зарегистрировано действующее буддийское общество «Алдын Богда». Летом 1990 г. начали официально проводиться некоторые религиозные обряды, которые до этого были запрещены. Наряду с этим в праздничный календарь тувинцев вновь были включены традиционный Новый год – Шагаа и Наадым – летний праздник скотоводов.

Первый буддийский храм, ознаменовавший возрождение буддизма в Туве, появился в конце 1990 г в сумоне Кызыл-Даге Бай-Тайгинского кожууна. Инициаторами его строительства были местные художники-камнерезы Саая Когел и Сергей Кочаа. Министерство просвещения Тувинской АССР выделило тогда средства под строительство школьных мастерских в Кызыл-Даге, но местные власти, учитывая чаяния своих односельчан, распорядились ими по-своему. Строительство объекта осуществлялось в максимально сжатые сроки: начали в

К.В. Возрождение и трансформации традиционных верований и практик тувинцев в постсоветский период (Основные проблемы). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2007.

3 Татаришцева. Архаичные элементы; *Ее же*. Старообрядческие скиты в верховьях Енисея // Ученые записки ТИГИ. Вып. XX. Кызыл, 2003. С. 141-148.

4 Согласно последней Конституции республики, принятой в 1993 году, Тува и Тыва считаются равнозначными названиями, поэтому применение обоих вариантов в одной статье вполне допустимо.

5 Жуковская Н.Л. Республика Бурятия: этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1994. № 5. С. 7.

июне 1990 г., а закончили в декабре этого же года. Когда работы были полностью завершены, весь первый этаж отдали камнерезам и их воспитанникам, а небольшой молельный зал разместился на втором этаже. Здание выполнено в архитектурном стиле буддийского храма. Его молельный зал обставлен изделиями местных мастеров-плотников, ремесленников и художников. Торжественное открытие храма состоялось 27 декабря 1990 г., обряд его освящения совершил бывший лама, 94-летний Куулар Шымбай-оол.⁶

Летом 1991 г. в Бурятии состоялись юбилейные торжества по случаю 250-летия официального признания буддизма в России, на которые в качестве почетного гостя был приглашен духовный лидер Тибета Далай-лама XIV Тензин Гьятцо. Из Тувы в этих мероприятиях приняло участие около 100 человек, они тогда впервые имели живое общение с тибетским лидером. Надо заметить, что впервые Далай-лама посетил Россию в 1979 г., это был неофициальный визит, поэтому не получил широкого освещения в средствах массовой информации. Затем были еще два полутайных визита, которые также остались незамеченными.⁷ И только в 1991 г. о визите Далай-ламы заговорили все СМИ.

Распад СССР, случившийся в конце этого же года, лишь ускорил процесс возрождения буддизма в Туве. Его популярность в то время, как считает О.М. Хомушку, росла на фоне прогрессирующего падения доверия народа к правительству, не способному решать многие социальные, экономические и политические проблемы, обрушившиеся буквально в одночасье после прекращения существования СССР.⁸

Интересную точку зрения на события тех лет в Туве выдвигает Н.П. Москаленко, утверждающая, что в них немаловажную роль сыграла историческая память народа, которая привела к изменению психологической ориентации тувинского населения республики. Она исходит из того, что историческая память многослойна, что позволяет ей как в общественном, так и в личном сознании быть не только ситуационно-избирательной, но и многофакторной в формировании в сознании народа образа прошлого.⁹ На начальном этапе постсоветской истории Тувы национальные лидеры в своих выступлениях активизировали только те слои исторической памяти, которые содержали воспоминания об ущемлении прав тувинцев в советское время, проводившуюся русификацию и перегибы в национальной политике. В наступивших условиях резкого ухудшения социально-экономического положения как городского, так и сельского населения, снижения уровня жизни большинства тувинцев были востребованы совершенно иные слои исторической памяти, а именно связанные с традиционной культурой, в частности с буддизмом.

АКТИВИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С ТИБЕТОМ И ИНДИЕЙ

В сентябре 1992 г. состоялся первый в истории официальный визит правительственной делегации Тибета во главе с Далай-ламой XIV в Туву. Во время

6 Монгуш. История буддизма. С. 127.

7 Жуковская Н.Л. Мир традиционной монгольской культуры // Серия Российские труды по востоковедению. Т. 11. Lewiston, 2000. С. 214.

8 Хомушку. От «опиума для народа».

9 Москаленко Н.П. Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX в. Автореферат кандидатской диссертации. М., 2000. С. 21.

состоявшихся межправительственных переговоров было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области религии, в соответствии с которым тибетское правительство по просьбе тувинской стороны обязывалось направить в Туву несколько высокообразованных духовных наставников для распространения учения Будды среди тувинского населения. Правительство Тувы со своей стороны должно было отправить на учебу в тибетские монастыри Индии группу тувинских юношей-хуураков.

Первый визит Далай-ламы в Туву хотя и был кратковременным, но послужил мощным толчком в деле возрождения буддизма – важной составной части традиционной культуры тувинского народа. Недаром исследователи называют его одним из «активизаторов буддийского возрождения» в России (где официально зарегистрировано 200 буддийских организаций, из них 14 в Москве). Большую роль здесь сыграл и фактор личности Далай-ламы – он один из ведущих духовных авторитетов современного мира, лауреат Нобелевской премии и просто обаятельный человек.¹⁰ Его визит в Туву не только дал четкое и ясное направление развитию буддизма в республике, но также стал поводом для закладки нового фундамента в тувинско-тибетских культурных связях.

В начале 1993 г. в Москве был создан Центр тибетской культуры и информации, который начал действовать под патронажем Его Святейшества Далай-ламы XIV. Одной из основных целей его деятельности явилось оказание помощи в возрождении духовной культуры народов России – калмыков, бурят, тувинцев, – на протяжении веков исповедовавших тибетскую форму буддизма. Для осуществления этой цели Центр организовал летом 1993 г. первую поездку официального представителя Далай-ламы в России геше Джампа Тинлея в Калмыкию, Бурятию и Туву. Цель его визита состояла в передаче учения Будды жителям этих республик.

После первого визита геше Джампа Тинлея произошло заметное оживление в духовной жизни тувинского общества. Так, вскоре после его отъезда в Кызыле была официально создана религиозная буддийская организация Дхарма-центр «Далай-лама». Вначале именно этот центр занимался организацией визитов тибетского учителя в Туву, которые с тех пор стали проходить регулярно, не менее 2–3 раз в год.

Важнейшим направлением деятельности геше Джампа Тинлея является чтение лекций по буддийской философии, которые всегда проходят с неизменным успехом; жители республики, пожалуй, не посещают ни одно мероприятие с таким желанием и энтузиазмом, как лекции тибетского учителя. З.В. Анайбан считает, что такой массовый поворот населения Тувы к религии, и к буддизму в частности, больше связан с интересом к обрядовой стороне, чем к сути самого учения,¹¹ с чем можно согласиться лишь отчасти, поскольку есть среди слушателей люди, которые посещают лекции именно с целью постичь смысл буддийского учения. Успех наставнической деятельности геше Тинлея в Бурятии, Н.Л. Жуковская объясняет тем, что в его лекциях в доступной и адекватной форме излагается суть буддийского учения и практики. Относительно обрядовой практики к философскому содержанию буддизма, она считает, что должен пройти определенный период созревания, чтобы перейти от первой стадии ко второй, и

10 Жуковская Н.Л. Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы. М., 1997. С. 14; «Поиск» от 20.02.04. № 7. С. 14.

11 Анайбан З.В. Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы. М., 1999. С. 242–243.

если отдельные лица его прошли, это в основном представители местной интеллигенции, то можно предположить, что их путем смогут пройти и другие.¹² То же самое можно сказать и применительно к Туве.

Возрождению и развитию буддизма в Туве активно содействовало республиканское общество «Друзья Тибета», созданное в августе 1994 г. В начале эта общественная организация насчитывала в своих рядах не более 30 членов, преимущественно представителей научной интеллигенции. В настоящее время в ней состоит свыше 500 человек, среди которых жители не только столицы, но и сельской местности. В первые годы общество в основном занималось вопросами взаимодействия с тибетцами в области буддизма в рамках двустороннего тувинско-тибетского культурного сотрудничества. Постепенно в своей деятельности оно стало больше внимания уделять таким политическим акциям, как объявление голодовок, проведение дней Тибета в Туве, участие в международных конференциях групп поддержки Тибета и т.д. Такие акции, главным образом, имеют цель привлечь внимание общественности к современному положению Тибета и тибетского народа в Китае. Одной из последних акций этого общества стал публичный протест против проведения Олимпийских игр в Пекине 2008 года.

В рамках двустороннего тувинско-тибетского соглашения о взаимосотрудничестве в области религии в августе 1995 г. в Туву приехали два тибетских учителя – геше Лопсан Тубтен и гелонг Такпа Гьятцо; в феврале 1996 г. приехал гелонг Пенде Гьялцен, в начале 1999 г. – еще один тибетский монах Сопа Гьялцен, до этого живший и работавший в Бурятии. В настоящее время все они получили российское гражданство и живут в Кызыле. Наставнической деятельностью занимается только геше Лопсан Тубтен, остальные сняли с себя монашеский сан, обзавелись семьями и занялись частным предпринимательством, чем не только огорчили некоторых ортодоксальных буддистов, но и поколебали авторитет тибетских учителей, которые отличались от местных лам своей образованностью и умением грамотно проводить обряды и ритуалы.

За период с 1995–2008 гг. заметно активизировались отношения с тибетцами. Так, в апреле 1996 г. по приглашению местных буддистов приезжал гешелхарамба (тув. гаарамба) Чамьян Кензе, постоянно живущий и работающий в Санкт-Петербурге. Он дал своим слушателям наставления по Ламриму – основному путеводителю для мирян-буддистов. В августе 1997 г. Туву посетила правительственная делегация Тибета в составе премьер-министра Галсана Еши, министра культуры Кирти Римпоче и секретаря Центра тибетской культуры и информации в Москве Таши Делека. Целью их визита стало обсуждение вопросов, связанных с дальнейшим сотрудничеством двух народов. В августе 1998 г. в республике побывал Еши-Лодой Римпоче, живущий и работающий в Бурятии. Он дал наставления народу по Гуру-йоге. В октябре 1999 г. по приглашению Президента Тувы с официальным визитом приезжал Богдо-гэгэн Джебцун Дамба хутухта IX, который также дал народу Учение и освятил несколько новых буддийских храмов, в том числе два храма в столице. В сентябре 2003 г. он повторил свой визит в Туву, на этот раз по поручению Далай-ламы XIV дал народу Посвящение в Калачакру Тантру, считающейся одной из самых закрытых, сложных, но в то же время самых глубоких учений, позволяющих проникнуть в величайшую тайну Вселенной. На это знаменательное событие съехались не только жители

12 Жуковская. Мир традиционной монгольской культуры. С. 215, 218.

из кожуунов, но также прибыли паломники из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Монголии и Бурятии. В общей сложности в Посвящении приняли участие свыше 50 тыс. человек. В августе 2000 г. пожаловал настоятель Дрейпунг Гоман дацана геше-лхарамба Цульгим Пунцок, с которым Управление Камбыламы подписало соглашение о подготовке новой группы тувинских хуураков, так как отсутствие квалифицированных кадров заметно сдерживает процесс возрождения буддизма в Туве. Парадокс состоит в том, что строительство новых буддийских храмов в республике осуществляется значительно быстрее, чем идет подготовка соответствующих кадров, которые должны работать в этих храмах и обслуживать прихожан. В апреле 2004 г. республику посетила группа лам Дрейпунг Гоман дацана во главе с Шивалха Римпоче, они возводили в городах и кожунных центрах мандалу Ченрезы (Авалокитешвары) и мандалу Будды медицины (Манла), а также дали Посвящение в Ямантака Тантру. Важно отметить, что все лекции и Посвящения с тибетского языка переводятся на русский, что делает их доступным для русскоязычных жителей республики. В последние годы Туву с регулярным визитом посещают монахи тантрического монастыря Гьюрмед из Южной Индии.

Министерство иностранных дел Китая, обеспокоенное ростом популярности Далай-ламы и растущим интересом россиян к тибетскому буддизму, стало все чаще выступать с нотой по поводу нежелательности визитов духовного лидера Тибета в Россию. Именно по этой причине не состоялись запланированные визиты Далай-ламы XIV в Бурятию, Калмыкию и Туву в 1998, 2000, 2003, 2005, 2007 гг., как бы этого не хотели жители республик и их руководители. Между тем авторитет тибетского лидера в России неуклонно растет. Сегодня его портреты, плакаты с изображением Поталы в Лхасе, кассеты с тибетской медитативной музыкой, украшения с буддийской символикой тибетского производства, герб и флаг Тибета можно приобрести в специализированных магазинах и киосках не только Тувы, Бурятии и Калмыки, но и Москвы и Санкт-Петербурга. Люди с удовольствием смотрят документальные и художественные фильмы о Стране вечных снегов, особенно популярны фильмы «Маленький Будда», «Семь лет в Тибете», «Кундун». Видеокассеты с их записями имеются во многих домах.

В связи с возрождением буддизма в последнее время резко возросла популярность другой восточной страны – Индии. Эту страну регулярно посещают паломники со всех уголков России, в том числе и тувинские. Небольшой город Дхарамсала (штат Химачал Прадеш) в Северной Индии, где находится тибетское правительство в изгнании во главе с Далай-ламой XIV, стал настоящей Меккой для российских буддистов. Число тувинских юношей и девушек, отправляющихся туда в поисках духовности, увеличивается из года в год. Надо заметить, что их ожидания, как правило, оправдываются.

В феврале 1997 г. на учебу в Индию выехала первая группа тувинских хуураков, состоящая из пяти человек; по прибытии они были приняты в монашескую общину Дрейпунг Гоман дацана (на юге Индии, в штате Карнатака), который является наиболее подходящим местом получения образования для тувинских, калмыцких, бурятских и монгольских юношей, поскольку он придерживается традиционной для этих народов школы Гелугпа. По данным 2007 г., в этом дацане обучается уже пятнадцать юношей из Тувы.

Культурные контакты между Тувой и Индией развиваются благодаря не только тибетским монахам, но и индийским учителям. Если тибетцы заняты распространением буддизма в Туве, то индусы пропагандируют ведические знания

и Трансцендентальную медитацию. Обе эти духовные традиции не противоречат друг другу и одинаково хорошо востребованы в республике.

Летом 2007 года Туву впервые посетил японский буддийский монах Хукусима Чоку. Он был принят Камбы-ламой Тувы как высокий гость. Цель его визита состояла в установлении контактов между его частным храмом Токуши-ма Генкуджи в Сикоку и буддийскими храмами Тувы. Хукусима Чоку сделал пожертвования для восстановления Верхне-Чаданского монастыря в Дзун-Хемчикском кожууне республики. Как будут развиваться тувинско-японские буддийские связи, покажет время.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРИСТИАНСКИХ ОБЩИН

Деятельность последователей христианства в Туве не отличается столь высокой активностью, какая, например, характерна для буддистов и шаманистов. Это прежде всего объясняется пассивностью и невысоким интересом русского населения к своим духовным традициям, а также его немногочисленностью по сравнению с коренными тувинцами. Сегодня в республике проживает, как уже отмечалось, 310 тыс. человек; из них тувинцы составляют 77%, русские – 20,1%, на долю остальных приходится 2,9%.

Христианство в крае представлено следующими конфессиями.

– *Русская православная церковь*, имеет достаточно стабильное количество прихожан, которые формируются на основе существующих семейных традиций. На территории Тувы, по данным 2003 г., действует 3 церкви: в Кызыле, в Туране (Пий-Хемский кодуун) и Сарыг-Сепе (Каа-Хемский кожуун). При церкви действует воскресная школа по изучению Библии и истории христианства. Ее посещают люди различного возраста, около 40% из них – детского и юношеского возраста.

В последние годы в православную церковь часто обращаются с просьбой о проведении тех или иных обрядов. Например, количество крещений увеличилось до 200, венчаний – до 30 в год, в то время как при социализме подробных обрядов совершалось не более 10 в год.¹³

– *Старообрядцы* в Туве, как и раньше, продолжают жить далеко не только от административных центров, но и изолированно от иноверческого окружения – это позволяет им сохранять свои религиозные убеждения, как бы консервировать вековые традиции и обряды, архаичные черты в образе жизни, быту и даже внешнем облике. М.П. Татаринцева, много лет ведущая полевые исследования среди старообрядцев, отмечает, что приверженность старому ценится у них не только в отношении религиозных обрядов, книг, икон, но и чисто в бытовом плане; именно поэтому в их среде сохранилось больше «живой русской старины», чем в каких-либо других слоях русского населения Тувы. Мужчины у них не бреются, т. е. носят бороду и усы, а женщины не стригут волосы и всегда носят шапочку – шашмуру (символ замужней женщины), сверху покрытую платком. В качестве повседневной и праздничной одежды старообрядцы больше предпочитают традиционное старинное одеяние (мужские рубашки навыпуск, женский глухой сарафан с рубахой под ним) и реже – покупную одежду фабричного производства (брюки, трикотаж, пальто, обувь). Нательный крест и пояс – обяза-

13 Хомушку. История религии. С. 112; Татаринцева. Архаичные элементы. С. 99.

тельная принадлежность костюма старообрядца.¹⁴ Верные своей религиозной принадлежности, староверы никогда не вступают в брак с иноверцами.

Добавим к этому также соблюдение определенных норм бытового поведения: осуждение пьянства, строгий запрет на табакокурение («кто курит табак, тот хуже собаки»), на употребление ругательств и на дружбу с никонианами «щепотниками», которые крестятся не двумя перстами, как старообрядцы, а тремя – щепотью («с щепотником не водись, не дружись, за один стол не садись»)¹⁵.

В отличие от православных Тувы, в жизни которых в наше время религии отведено не столь большое место, у старообрядцев вся жизнь от рождения до смерти подчинена строгим религиозным требованиям Устава, регламентирующего отправление необходимых обрядов, жизненное поведение в будни и праздники. Молитва и труд – вот две основные составляющие жизни старообрядцев. Для них жизнь бренного тела на земле временна и быстротечна, а душа бессмертна, вечна, поэтому каждый день нужно проводить в молитвах, чтобы спасти ее (в день на это уходит по два часа, а в дни религиозных праздников по шесть-семь часов). Однако аскетичная жизнь в труде и молитвах не каждому по силам, поэтому в разных старообрядческих толках и согласиях наблюдается тенденция к адаптации, приравниванию этих групп населения к общепринятым нормам и правилам, по которым живут все. Менее аскетичны и подвержены мирскому влиянию белокриницкое согласие.

В настоящее время отголоском радикальных взглядов староверов на государство и власть является отказ некоторых членов их общин от ваучеров – изобретения перестроечных времен, а также от честно заработанных пенсий. Отказ от последних объясняют тем, что жить нужно только своим трудом, только тем, что можешь заработать сам. Старообрядцы, придерживающиеся столь ортодоксальных взглядов, добывают средства к существованию частным огородом, мелкой подработкой (вязание носков на продажу, уборка помещений, сбор лекарственных трав и т. д.), либо пользуются материальной поддержкой и помощью состоятельных родственников, что, согласно их вере, не возбраняется.¹⁶

Сохранились у них и скиты. Отшельничество высоко ценится как у поповцев, так и у беспоповцев. Скитские старцы весьма авторитетные фигуры у верующих, их духовное влияние на последних чрезвычайно велико.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ КОНФЕССИИ

Согласно закону «О свободе совести и религиозных организаций», принятому в 1997 г., в качестве традиционных верований в Туве признаны шаманизм, буддизм и православие. Но наряду с ними активно и успешно действуют и нетрадиционные конфессии, число которых за последнее десятилетие значительно выросло. По данным Министерства юстиции на апрель 2008 г., на территории Тувы официально действуют 45 религиозные организации, из них 5 шаманских, 18 буддийских, 3 православные, 1 старообрядческая община, 18 протестантских.

14 Татаринцева. Архаичные элементы. С. 100.

15 Там же. С. 101.

16 Там же. С. 106–107.

В процентном соотношении они распределяются следующим образом: православные – 2,2%, старообрядцы – 0,8%, буддисты – 53%, протестанты – 16%, шаманисты – 29%.¹⁷

Несмотря на количественное преимущество традиционных религиозных организаций, влияние нетрадиционных конфессий на тувинскую среду достаточно большое. Из них наиболее широкомасштабную деятельность ведут религиозные организации протестантского направления, имеющие свои филиалы не только в крупных городах, но и отдаленных кожуунах республики, где преимущественно живут только тувинцы. Следовательно, контингент верующих здесь пополняется не столько за счет русскоязычного населения, сколько коренных жителей. По степени распространенности среди последних наиболее влиятельными являются следующие объединения. *Южно-корейская церковь христиан веры евангельской «Сун-Бок-Ым»*, организованная в мае 1995 г., которой руководит пастор из Южной Кореи Ли Чул Сун. На **регулярно проводимых богослужениях стабильно присутствует несколько сот человек, из них 99% – тувинцы, около 70% – люди молодого и среднего возраста.** В 1997 г. в церкви произошел раскол, в результате которого была создана новая религиозная община «Шынче орук» («Путь к истине»). Ее руководителем стал пастор тувинской национальности Альберт Шин, в прошлом переводчик Ли Чул Суна. Прихожанами первой и второй церкви в подавляющем большинстве являются тувинцы; оба эти организации придерживаются пятидесятнического направления.¹⁸

Религиозная община Свидетелей Иеговы, официально зарегистрированная в 1993 г., представляет собой довольно крупное объединение, которым также руководит тувинец – Вячеслав Чанзан-оол. Важным моментом для последователей Свидетелей Иегова является крещение, которое осуществляется не сразу, а после истечения какого-то времени, когда новый последователь зарекомендует себя как активный служитель. В Туве насчитывается 83 крещенных свидетеля Иеговы, больше половины из них – тувинцы.

Миссионерское общество «Христианин» (зарегистрировано в 1993 г.), относящееся к российскому Союзу христиан веры евангельской, также является достаточно разветвленной и влиятельной религиозной организацией. Им руководит Андрей Мироненко, выпускник Библейского института Лесосибирска. Данное направление имеет целую сеть «дочерних» объединений практически во всех кожуунах республики, даже в таких, как Тес-Хемский и Эрзинский, где традиционно очень сильны позиции буддизма.

Анализируя деятельность данного общества, О.М. Хомушку отмечает хорошо поставленную систему обучения его последователей (регулярно проводятся конференции, школы и другие формы обучения), а также щедрое финансирование, благодаря которому осуществляется аренда помещений, оказание материальной помощи последователям, обеспечение их необходимой литературой, оплата услуг по переводу изданий на тувинский язык (уже осуществлен перевод Библии).¹⁹ Весной 1997 г. это общество организовало в Кызыле презентацию фильма «Иисус Христос» на тувинском языке. На мероприятии присутствовала делегация христианских миссионеров из США, специально приехавшая в Туву

17 «Тувинская правда», 06.04.04. № 51. С. 3.

18 *Хомушку*. История религии. С. 113.

19 Там же. С. 113–116.

по этому случаю. Она привезла с собой видеокассеты с фильмом, которые в конце презентации были бесплатно розданы всем присутствующим. Им также досталась литература и гуманитарная помощь.

Причина, заставляющая многих тувинцев вступать в нетрадиционные конфессии, на наш взгляд, состоит не только и не столько в том, что их привлекают щедрые дары (хотя в условиях общего экономического спада это и выглядит весьма привлекательно), сколько в низком образовательном уровне тувинских лам, которые в отличие от тех же иностранных миссионеров не умеют выступать перед населением с содержательными лекциями по основам буддийского учения, пропагандируя тем самым традиционное для своего народа мировоззрение. Эту миссию в Туве выполняет геше Джампа Гинлей, по знаниям, умению общаться с аудиторией которому равного нет.

Однако перечень действующих в Туве конфессий не ограничивается вышеперечисленными направлениями, так как имеется еще ряд незарегистрированных религиозных организаций, среди которых, например, выделяется мусульманская община, объединяющая главным образом представителей татарской диаспоры. Есть также немногочисленная группа кришнаитов, виссарионовцев, последователей Веры Бахаи. Все они действуют с разной степенью активности. По мнению исследователей, ни одно из представленных в республике конфессиональных направлений, в отличие от других регионов России, не имеет политической ангажированности. Опыт проведения выборов на российском и республиканском уровнях действительно показал, что религиозный фактор местными политиками в Туве не использовался. Не отмечены и факты, свидетельствующие о том, что религия вызывала межэтническую напряженность и конфликты. Материалы социологических исследований подтверждают это: после столкновений на национальной почве, имевших место в Туве в начале 1990-х годов, именно религиозный фактор в числе других сыграл здесь стабилизирующую роль. Рост религиозного сознания, наблюдаемый среди титульных национальностей Российской Федерации, связан прежде всего с процессами национально-культурного возрождения, что, в свою очередь, служит индикатором этнического сплочения. Наблюдаемое сейчас в Туве повышение интереса к традиционным конфессиям как раз является проявлением этих тенденций в обществе и общественном сознании.

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ТУВИНЦЕВ

В 1990-е годы заметно активизировалась идея принадлежности к знатному роду, под которым подразумевался не только княжеский, т. е. ноянский, но и шаманский и ламский род. Многие стали называть себя прямыми потомками известного шамана или ламы, но только единицы из них имели на то генеалогические право.

Новым явлением стало восстановление родовых храмов. Среди уже существующих хурэ в Туве есть такие, которые строились на средства и силами членов одной кровно-родственной группы. Например, храм Ташипанделинг в Кызыле был построен в 1998 г. родственниками Мергена Кускелмаа, который является настоятелем этого монастыря. В этом же году в сумоне О-Шынаа Тес-Хемского кожууна на месте ранее разрушенного Шалык хурэ был возведен небольшой трехэтажный храм с одноименным названием. Он был построен по инициативе местного жителя Шалык-оола Шомбула, который приходится сыном последне-

му камбы-ламе этого хурэ Ивану Шомбулу, репрессированному в свое время за религиозные убеждения.

Одной из наиболее ярких фигур в постсоветской Туве, человеком, имевшим «шаманские корни», был Олег Тойдук, к сожалению, очень рано ушедший из жизни. Он умер в конце 1990-х годов в возрасте 46 лет. Однако слава и известность пришли к нему в одночасье. Важные события его жизни, записанные с его же слов, выглядят следующим образом: «Мой отец, Эренчин, был известным шаманом. Народ шел к нему безостановочно. Он был отличным костоправом. Помогал беременным женщинам, выправлял положение плода, принимал роды. Когда мне было около двенадцати лет, отец стал рассказывать и обучать меня своему шаманскому делу. Я очень сопротивлялся этому, не хотел, считал шаманизм пережитком прошлого. Но отец был настойчив. И только уже в зрелом возрасте, пройдя определенные испытания, я наконец понял, что от шаманства, которым занимались мои предки, мне никуда не уйти. Когда я это осознал, все в моей жизни встало на место».²⁰

Будучи потомственным шаманом О. Тойдук являлся обладателем доставшихся ему по наследству уникальных атрибутов – шаманских *ээренов*, т. е. духов-помощников в виде клыка дикого кабана, когтя и ноздрей медведя, *кузунгу* – шаманского зеркала, *хуваанака* – набора из 41 камешка речной гальки, собранного из разных рек и источников. Были у него также *дунгур* – шаманский бубен, *демчеек* (звукоиздающий инструмент) и *очур* (монг. ваджра) – принадлежности буддийских культовых атрибутов. При помощи бубна-*дунгура* он изгонял злых духов из помещений, а *демчеек* и *очур* использовал при лечении больных. Он был единственным шаманом нового времени, умевшим лизать раскаленное железо. Этот прием, которым в совершенстве владели шаманы в прошлом, по словам самого О. Тойдука, оказывал не только психологическое воздействие на больного, но и являлся эффективным средством борьбы со злыми духами, насылающими разные болезни.

Известно, что в прошлом шаманы вонзали в свою грудь нож так, что конец последнего выступал у них из спины, они таким образом не только не поражали себя на смерть, у них от таких ударов даже не оставалось следов на теле.²¹ В сравнение с этим способность О. Тойдука лизать раскаленное железо может показаться вполне обычным, но она заметно выделяла его из числа новоиспеченных шаманов, которым подобное было не под силу.

О. Тойдук занимался не только лечебной практикой, но и гадал. Обычно он это делал при помощи *кузунгу*. Однажды к нему обратилась женщина с просьбой «посмотреть», какая у нее будет дорога в Москву (она собиралась навестить сына). О. Тойдук категорично дал отрицательный ответ, что заставило женщину отказаться от поездки. Буквально через пару дней у женщины умерла мать, а спустя неделю при трагических обстоятельствах погиб ее родной брат. Шаман, предвидя предстоящие события, уберег женщину от того, чтобы она была в дороге, вдали от близких, в момент этих печальных событий.²²

20 *Март-оол* С. Персоналии тувинских шаманов (шаман Тойтук-хам) и проблема создания биографической базы данных сибирских шаманов // *Seres Lectionum Studiorumque Instituti Asiae Interioris*. Vol. 1. Budapest, 2002. С. 29–30.

21 *Грум-Гржимайло* Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 1–III. СПб., 1926. С. 134.

22 *Март-оол*. Персоналии тувинских шаманов. С. 31.

Другой пример точного предсказания, сделанного О. Тойдуком, мы получили от очевидца событий. Стояла группа людей, разговаривавших между собой. Среди них был О. Тойдук. Вдруг он неожиданно обратился к рядом стоящему мужчине с предостережением: «Тебе не следует в ближайшее время водить машину. От тебя пахнет железом. Ты можешь попасть в автокатастрофу». На что мужчина, слышавший первоклассным водителем, ответил: «Не может быть. Я классно вожу машину». Через три недели он со своей семьей попал в автокатастрофу, в которой погибли все. История шамана О. Тойдука типична, его принадлежность к шаманскому роду не вызывает сомнений. Однако утверждать, что такие люди часто встречаются в современной Туве, было бы преждевременно. По настоящему сильных шаманов Туве лишь единицы.

Однако отношение тувинцев к шаманизму как к этническому идентификатору весьма неоднозначное. Если раньше шаманизм не рассматривался как фактор, способствующий духовному возрождению народа, то сейчас он стал выступать в качестве такового как самостоятельно, так и в паре с буддизмом под общим обозначением «традиционные верования». Исследователи нередко подчеркивают положительные стороны шаманизма: «Сама природа в ходе истории «породила» шаманское мировоззрение и культуру: определенный стиль в искусстве (скульптуре, орнаментике, музыке), богатую мифологию и величайшие этнические традиции. Все это является основой культурного наследия этноса, источником культуротворчества новых поколений».²³

Часть тувинской интеллигенции рассматривает шаманизм как изначально присущее тувинцам мировоззрение, которое помогает им жить и выживать в экстремальных условиях. В этом качестве он выступает как своеобразный способ жизнеобеспечения этноса. Однако другая часть крайне негативно относится к шаманизму, считая его тормозом на пути к культурному возрождению. В качестве довода приводятся следующие аргументы: шаманизм не имеет четкой организационной структуры, он возрождается стихийно и бессистемно в рамках того или иного рода, что значительно сужает его функции, он часто вступает в противоречие с интересами и нормами других конфессий, в частности буддизма, нет по-настоящему сильных шаманов, их места занимают шарлатаны и т. д.

Однако несмотря на возросший авторитет традиционных верований, отмечаются также случаи обращения тувинцев в иную веру, что влечет за собой и смену конфессиональной идентичности. Например, последователи южнокорейской церкви «Сун-Бок-Ым» считают, что буддизм тувинцам, как, впрочем, и корейцам, ничего, кроме нищеты не принес, поскольку он требует от своих последователей пассивного созерцания и отказа от материальных благ. Христианство им кажется более привлекательной религией, способной привести народ к всеобщему процветанию. В конце 1990-х годов на почве неприязни к буддизму прихожане этой церкви учинили в Улуг-Хемском кожууне акт вандализма. Они публично сжигали портреты Далай-ламы, призывали народ отказаться от буддизма и шаманизма, у которых якобы нет будущего в Туве, и добровольно принять христианство.

Смена конфессиональной идентичности произошла и у членов миссионерского общества «Христианин». По словам его руководителя Александра Миро-

23 Михайлов Т.М. Бурятское возрождение и «россиянизация» // Проблемы истории и культурно-национального строительства в Республике Бурятия. Улан-Удэ, 1998. С. 114.

ненко, принятие тувинцами христианства способствовало тому, что эта религия в Туве перестала быть прерогативой только русских. Чтобы поддерживать эту тенденцию и впредь, в жизнь общества внесено много этнических черт: прихожанам разрешено носить национальную одежду, службы ведутся на тувинском языке, устраиваются традиционные чаепития и т. д.²⁴

Иногда на индивидуальном уровне происходят случаи добровольного отказа от одной из религиозных традиций. История информанта Белек-кыс Салчак (1955 г. рождения, уроженка Кызыла) наглядно иллюстрирует это. В начале 1990-х годов Белек-кыс Салчак открыла небольшой частный магазин по продаже спиртных напитков в Кызыле. Дела у нее пошли хорошо, товар раскупался быстро, в семье появился материальный достаток. Но однажды женщина попала в аварию, после которой долго не могла поправиться. Она обратилась к шаману, тот сказал, что причиной ее бед является соседка, у которой якобы «плохой глаз» и «черный язык», и обещал устранить негативное влияние. Однако здоровье к Белек-кыс не возвращалось, а отношения с соседкой разладились окончательно. Тогда она обратилась за помощью к тибетским ламам. Те, выслушав ее историю и устроив гадания по специальным книгам, посоветовали женщине отказаться от неблаготворной кармы, т. е. прекратить продавать населению алкогольные напитки, а вместо этого заняться более полезным делом. Белек-кыс последовала совету и открыла небольшую закусочную, которая стала приносить ей неплохой доход. Постепенно стабилизировалось и здоровье. По признанию женщины, этот случай окончательно ввел ее в лоно буддизма. С тех пор она к шаманам не обращается и не советует этого делать своим родственникам.

Другую историю поведала нам Валентина Балчий-оол (1934 г. рождения, уроженка Барун-Хемчикского кожууна), педагог по образованию. У женщины из квартиры пропала большая сумма денег, которые она копила на покупку автомобиля для сына. Шаман, к которому она обратилась за помощью, сказал, что деньги у нее украл односельчанин, который недавно был у нее в гостях. События, которые шаман описывал, действительно имели место, все сходилось буквально до мелочей. Установив виновника, шаман посоветовал Валентине «ликвидировать его естественным образом» и предложил «сценарий» несчастного случая, к которому ни одно следствие не могло бы «подкопаться». Женщина категорически отказалась от этого, о чем впоследствии ни разу не пожалела. «Если с помощью шаманов люди будут «истреблять» друг друга, то к чему же это приведет?» – недоумевала женщина.

На почве того, что способы и приемы оказания помощи ламами и шаманами существенно отличаются, между ними иногда возникают трения, разногласия и соперничество. Тибетские ламы, когда они только приехали и начали работать в Туве, были весьма удивлены, что к ним приходят «люди из белого дома», т. е. из правительства и просят «устранить» их соперников по политической борьбе. Тибетцам приходилось долго разъяснять прихожанам буддийский закон кармы, согласно которому любой неблагоприятный поступок, совершенный даже на уровне мысли, желания, будет иметь отрицательные последствия.

Шаманы в подобных случаях не утруждают себя нравоучениями, они предлагают свои средства помощи. Поэтому, к кому обратиться в трудную минуту – к шаману или к ламе, – сугубо личное дело каждого. Следует заметить, что попу-

24 Philip Walters, "Religion in Tuva: Restoration or Innovation?" *Religion, State and Society* 29:1 (2001), p. 36.

лярность шаманов во многом поддерживается их международной деятельностью. Так, в Швейцарии в частной клинике Базеля лечил пациентов с нарушениями опорно-двигательной системы тувинский шаман общества «Дунгур» («Бубен») Лазо Монгуш. Он ежедневно принимал по 12–14 больных. Пресса отмечает, что после его сеансов пациенты чувствовали себя лучше, у них восстанавливались утраченные функции.²⁵ Несколько раз тувинские шаманы на Западе устраивали «вызывание» дождя. Часто с лекциями о тувинском шаманстве в зарубежных университетах выступает доктор исторических наук и практикующий шаман в одном лице Монгуш Кенин-Лопсан, которому Американский фонд шаманских исследований присудил в 1995 г. звание «Живое сокровище шаманизма».

В заключение следует отметить, если всего 10–15 лет назад подавляющее большинство современных политиков республиканского масштаба были атеистами, то сейчас положение выглядит совсем иначе. Сегодня вместо первомайских и октябрьских праздников, когда-то привнесенных извне и внедренных в местную среду, тувинское население приобщается к Шагаа – традиционному Новому году, Наадыму – летнему празднику скотоводов (приуроченному ко Дню Республики), и забытым праздникам буддийского календаря; а русское население – к Рождеству, Масленице, Пасхе и др. Республиканские руководители всех уровней вместо правительственных трибун стали занимать почетное место в буддийских и православных храмах. Возможно, официальные власти интуитивно чувствуют потребность в новой общенациональной идее для Тувы взамен коммунистической. И пока не находят ничего лучшего, чем идея духовного возрождения путем обращения к традиционным ценностям духовной культуры. Именно поэтому на вопрос о распространении новых религий в Туве значительная часть опрошенных категорично заявила, что «должны существовать только традиционные религии» – 42,38%; 14,23% считают, что «могут распространяться любые религии», а 17,23% ответили: «могут распространяться любые религии с приоритетом традиционных». При этом озабоченность по поводу сохранения традиционной культуры все же позволяет большинству опрошенных сохранять достаточно толерантную позицию по отношению к другим конфессиям. Так более половины (54,71%) опрошенных заявили, что «не имеет значения, к какой религии принадлежит человек, если он соблюдает нравственные заповеди».²⁶

Современная религиозно-конфессиональная структура в Республике Тыва характеризуется поликонфессиональностью; в ней явно присутствуют две тенденции. Первая – возрождение и развитие традиционных религиозных верований; вторая – возрастающее влияние новых, преимущественно протестантских религиозных направлений, ранее не имевших распространения в республике.

25 «Труд» от 05.05.04. № 81–82. С. 1.

26 Хомушку. От «опиума для народа». С. 4.